

УДК 81'367

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И НЕЧЛЕНИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Е. П. Максимова

Тверской государственный университет
кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

В статье рассматривается соотношение понятий «нечленимое предложение» и «синтаксический фразеологизм» с точки зрения взаимодействия категорий идиоматичности и нечленимости в классификациях отечественных лингвистов.

Ключевые слова: *нечленимое предложение, речевая формула, синтаксический фразеологизм, синтаксическая идиоматичность, слово-предложение, высказывание.*

Под термином *нечленимые предложения* (НП) в статье понимаются выражения типа: *Разумеется!*; *Скажешь тоже!*; *Как же!*; *Нет.*; *Едва ли.*; *Да ну его!*; *Ладно* и т. п. Под термином *синтаксические фразеологизмы* (СФ) понимаются такие выражения, как *Ему теперь и праздник не в праздник.*; *Терять-то терял, а находить не находил.* *Гулять так гулять.* *Всем героям герой.*; *Нет бы вовремя все сделать!*; *Ну уехал и уехал* и т. п.

Как СФ, так и НП рассматриваются в лингвистике в качестве периферийных явлений синтаксического уровня языка. Связано это прежде всего с тем, что и в тех, и в других нарушаются первичные правила синтаксической комбинаторики. То есть невозможно (либо полностью, либо частично) установить синтаксемный статус словоформ, составляющих данное выражение, разделить его на члены предложения и построить систему непосредственно составляющих, иногда невозможно выявить частеречную принадлежность слова. Таким образом, в подобных выражениях невозможно установить иерархию синтаксических отношений.

В основе нашего понимания феномена синтаксической нечленимости (неразложимости) лежат положения А. А. Шахматова о том, что «неразложимыми словосочетаниями называем такие словосочетания, которые состоят из двух или нескольких слов, представляющих одно грамматическое целое, но являющихся в такой форме, которая исключает возможность признать их взаимную зависимость и не дает также возможности признать которое-нибудь из них самостоятельным членом предложения» [8, с. 418], и В. В. Виноградова, который писал, что «предикативность не всегда выражается в предикативной связи между частями или членами предложения. Предикативность может быть присуща предложению в целом и не вызы-

вать его расчленения» [3, с. 86–87], а также «такого рода нерасчлененные экспрессивные однословные предложения, естественно, не обрастают другими словами или членами, так как формы синтаксической связи здесь не имеют даже морфологической опоры» [Там же, с. 87]. В.В. Виноградов считал, что «такого рода нечленимые предложения могут состоять даже из одного слова или экспрессивного выражения» [Там же]. К примеру: *Конечно!; Еще бы!; Как не так!; Разве?* и т. п. То есть и нефразеологизированные однословные предложения, состоящие из частиц.

Идиоматичность понимается вслед за А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским как сочетание в языковом выражении таких факторов, как переинтерпретация, непрозрачность, усложнение способа указания на денотат [2, с. 30]. Суть переинтерпретации в том, что «...некоторое выражение, у которого есть прямое значение, понимается в переносном, причем переносное значение связано с прямым некоторым отношением, правилом» [Там же]. Под непрозрачностью авторами понимается некоторое свойство языкового выражения, «которое препятствует «вычислению» значения 'А' из-за отсутствия правила, позволяющего выявить значение 'А', или из-за отсутствия одного или нескольких компонентов выражения А в словаре» [Там же]. Усложнение способа указания на денотат – «это любое выражение, которое существует наряду с более простым и стандартным наименованием той же сущности» [Там же, с. 31]. В качестве иллюстраций этих положений применительно к синтаксическому уровню языка можно, что *Если один брат был полный и жизнерадостный, то второй – худой и угрюмый*. Противопоставительные отношения реализованы через условную конструкцию. Здесь налицо переинтерпретация условной конструкции, то есть использование ее в переносном значении. Непрозрачность выражения также можно проиллюстрировать данным примером: нет такого правила, которое выявляло значение противительности из условной по форме конструкции. И, наконец, в языке существует стандартная, более простая форма выражения данных отношений: предложение с союзом *а*.

Таким образом, синтаксическая нечленимость и идиоматичность являются различными, хотя и взаимосвязанными категориями. Идиоматичность препятствует синтаксической членимости.

Систематическое исследование НП и СФ началось гораздо позднее, чем изучение «обычных» предложений, построенных по стандартным правилам грамматики. Оба эти явления до сих пор не являются полностью изученными и однозначно классифицированными.

В «Грамматике русского языка» НП рассматриваются в качестве одной из разновидностей простого предложения, терминологически они обозначены как «слова-предложения» [7, с. 80]. Их видовая характеристика состоит в том, что они обладают «не только синтаксической нерасчлененностью своего состава, но и тем, что образующие их слова

невозможно рассматривать как какие-либо члены предложения» [Там же]. Внутри всей группы слов-предложений Н. С. Пospelов (автор раздела «Слова-предложения») выделяет подгруппы по «общему характеру выражаемого ими значения» [Там же]. Среди них: 1) модально-ответные и вопросительные слова-предложения, объединяемые по функции использования в ответных репликах диалогической речи и способности репрезентировать «определенную модальную оценку предшествующего высказывания» [Там же, с. 81], например, такие высказывания: *Да; Точно так; Разумеется!; Еще бы; Никак нет; Едва ли; Идет?; Хорошо?;* 2) эмоционально-оценочные слова-предложения, выражающие «непосредственную эмоциональную оценку происшедшего или высказанного» [Там же, с. 86]. Сюда относятся высказывания типа *А-аа!; Эх!; Ай-ай-ай!; Красота!;* 3) побудительные слова-предложения выражают «реакцию на предшествующее высказывание или создавшуюся ситуацию и вместе с тем содержат побуждение к действию» [Там же, с. 87]. Причем такими словами-предложениями могут являться только «междометия соответствующего значения» [Там же]. Например: *Караул! Цыц! Марш! Айда!*

Нужно отметить, что данная классификация основывается на критерии членности / нечленности и функциональном аспекте рассматриваемых высказываний. Идиоматический характер нечленимых неоднословных выражений, таких, например, как *Тожe мне понимаешь!; Выискались тут!; С какого лешего?; Вот так так!*, не комментируется, и они не отграничиваются от однословных нечленимых предложений. Также не выдерживается критерий однословности, заявленный в самом названии данного явления (слова-предложения). Тем более что неоднословных нечленимых предложений гораздо больше в количественном отношении по сравнению с однословными, о чем свидетельствует, например, словарь «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи», составленный В.Ю. Меликяном [5]. Однако В.В. Виноградов выделил особый тип высказываний, требующих других методик анализа по сравнению с «обычными» предложениями, и заложил основу для их дальнейшего изучения.

Позднее исследователи отходят от термина «слово-предложение». Н.Ю. Шведова включает «так называемые “слова-предложения” вместе с диалогическими единствами и грамматически не завершенными или прерванными в своем строении сообщающими единицами [9, с.84] в состав высказываний, или «минимальных единиц сообщения» [Там же, с. 83], тем самым исключая их из состава предложений. По ее мнению, «каждое простое предложение как грамматическая единица имеет предикативную основу, то есть построено по тому или иному отвлеченному образцу» [Там же].

В «Грамматике-80» все структурные схемы простых предложений делятся «по характеру отношений между компонентами» на свободные и фразеологизированные. Первые трактуются как «образцы с живыми

грамматическими связями между компонентами» [Там же, с. 85], вторые – как «образцы, в которых отношения между компонентами с точки зрения живых синтаксических связей являются немотивированными, т. е. не опираются на действующие в языке синтаксические правила» [Там же]. К первому виду относятся нефразеологизированные структурные схемы, организуемые как лексически свободными компонентами, так и компонентами, один из которых является лексически ограниченным; все такие формально членимые схемы далее получают название свободных. Ко второму виду относятся фразеологизированные структурные схемы, всегда организуемые с участием лексически закрытого компонента (например: *Чем не праздник? Всем праздникам праздник!*). Таким образом, НП в понимании В. В. Виноградова выводятся за пределы грамматики, а СФ рассматриваются как грамматическое явление. Нужно отметить, что в работах В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой синтаксическая фразеологизированная единица понимается по-разному, что следует из различий в их синтаксических классификациях. В. В. Виноградов рассматривает в качестве фразеологизированной единицы устойчивые выражения, такие как *Как бы не так!*; *Вот еще!*, то есть речевые формулы, или речевые клише, привязанные к определенной коммуникативной ситуации. Н. Ю. Шведова говорит о предложениях, построенных на основе фразеологизированной синтаксической конструкции. Например: *Что за люди!* (*Что за + N, Nom., pl.*); *Куда как не домой ехать!* (*Куда как не + Adv. + Inf.*); *Чем не подарок!* (*Чем не + N, nom., sg./pl.*).

Таким образом, в концепции Н. Ю. Шведовой синтаксическая нечленимость выводит языковое выражение за границы собственно грамматических исследований, а ФС рассматриваются в рамках предложения и включаются по типу значения в тот или иной синтаксический ряд.

Проблематика СФ и НП остается актуальной и в современных исследованиях. Нужно отметить работы Ю. В. Меликяна, посвященные проблемам синтаксической фразеологизации и НП [5; 6]. Характерной особенностью концепции В. Ю. Меликяна является неразличение СФ и НП: «Синтаксическая фразеология представлена различными типами синтаксических фразеологизмов или нечленимых предложений» [6, с. 53]. Все предложения языка автор разделяет на членимые и нечленимые. НП представлены большой группой фразеологизированных единиц, среди которых: коммуникемы: *Вот еще!*, *Вот так номер!*, *Алло!*, *Вперед!*, фразеосинтаксические схемы: *Как не любить театр!*, *Вот так подарок!*, устойчивые модели: *Разве так поступают с друзьями!*, *Нужен ты мне!*; пословицы и поговорки, крылатые выражения, клише, различные виды фразеологизированных сложных предложений [Там же, с. 37]. Для рассматриваемой нами проблемы важны два первых типа НП (в понимании В. Ю. Меликяна). *Коммуникема* – предложенный автором термин, под которым имеется

в виду «коммуникативная непредикативная единица синтаксиса, представляющая слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, характеризующаяся наличием модусной пропозиции, нерасчлененно выражающая определенное непонятное смысловое содержание, не воспроизводящая структурных схем предложения и не являющаяся их регулярной реализацией...» [5, с. 7]. В определении фразеосхемы внимание акцентировано на таких ее чертах, как наличие предикативности, воспроизводимость, несвободность, грамматическая и лексическая частичная членимость, проницаемость [6, с. 153]. Определение коммуникемы, данное В.Ю. Меликяном, очень многоаспектно и иногда спорно, но из него ясно, что автор ставит в один ряд коммуникемы (неоднословные НП в понимании В.В. Виноградова) и фразеосхемы, не учитывая их явные структурные различия. Также следует заметить, что классификация НП, предложенная В.Ю. Меликяном, подробна и разноаспектна, но она построена исключительно на системе фразеологизированных единиц, то есть другие средства маркировки нечленимых конструкций оказались неучтенными.

В исследовании А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского представлены иные основания для классификации фразеологических единиц. Для определения типа фразеологизма предлагается корреляция идиоматичности и типа выражаемого единицей значения. Например, синтаксический фразеологизм репрезентирует синтаксическое значение, выраженное идиоматизацией конструкции: *Х он и в Африке Х* [2, с. 67]. Что касается НП, то некоторое соответствие этому разряду высказываний можно увидеть в выделенном ими «неклассическом» разряде фразеологизмов – «речевой формуле» [Там же, с. 78]. «Неклассическим» авторы его назвали потому, что для его выделения нужно прибегать к критерию связи единицы речи с ситуацией ее использования. «Речевые формулы – это идиомы разных структурных типов (преимущественно законченные высказывания) с фиксированной иллокутивной силой или определяющие иллокутивные характеристики речевого высказывания» [Там же, с. 81]. По мнению авторов, «рассмотрение фразеологизмов с точки зрения их связи с ситуацией общения позволяет обнаружить еще одно измерение классификации, не учтенное в традиционных описаниях» [Там же, с. 78]. Используя этот дополнительный критерий в классификации фразеологических единиц, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский выделяют такие типы речевых формул: идиомы-комментарии (*Шутка сказать; Дурак и уши холодные*), идиомы-перформативы (*Вот те крест!*), идиомы как фактор эмоциональной стабилизации (*Держите меня!*), формулы вопроса и ответа, формулы эпистемической модальности (*За что купил, за то и продаю*) [Там же, с. 81–94].

Корпусные исследования явлений синтаксиса продемонстрировали, что классифицирование предложений по критериям членимости / нечленимости и идиоматичности / неидиоматичности на два разряда

(НП и СФ) недостаточно, так как это не отражает полностью положение вещей. Л.Л. Иомдин все синтаксические построения языка делит на базовые и периферийные [4, с. 143]. Базовые, то есть стандартные, конструкции, «которые высокочастотны, неидиоматичны и строятся на основе весьма общих грамматических правил» [Там же], исследуются традиционным синтаксисом. К периферийным конструкциям автор относит «нестандартные синтаксические конструкции и синтаксические фраземы» [Там же, с. 144]. По его мнению, к нестандартным конструкциям следует относить конструкции типа *Вам выходить через две остановки; Бывают проблемы и проблемы*. В таких предложениях заполнение лексических позиций не ограничено и фиксированным является максимум один компонент [Там же]. К синтаксическим фраземам Л.Л. Иомдин предлагает относить, например, конструкцию *Z-у не до X-а*, так как здесь фиксированными являются два компонента: *не* и *до* [Там же, с. 144–145]. Также к синтаксическим фраземам автор причисляет и конструкции, где нарушаются внешняя синтагматика выражения. Например, сочетание *руки чешутся* характеризуется способностью управлять инфинитивом, а по отдельности ни один из компонентов сочетания такой синтаксической валентностью не обладает [Там же, с. 145].

В.Ю. Апресян отмечает, что для нестандартных конструкций характерна некомпозициональность (несводимость содержания целого к сумме содержаний составных частей), это выражается в такой их особенности, что «их интерпретации сильно зависят от частеречных и семантических свойств лексем-«фаворитов» [1, с. 12].

НП («слова-предложения» в терминологии В.В. Виноградова) в данной классификации не рассматриваются. Можно предположить, что они квалифицируются как полностью лексикализованные объекты, где синтаксический анализ неприменим.

В заключение нужно отметить, что в лингвистике утверждается идея о том, что синтаксический уровень языка представлен не только предложением и словосочетанием, но и другими единицами, исследование которых требует новых подходов и методик анализа.

Список литературы

1. Апресян В.Ю. Процессы идиоматизации и грамматикализации в нестандартных конструкциях // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам междунар. конф. «Диалог». Вып. 13 (20). М.: Российский гос. гум. ун-т, 2014. С. 12–28.
2. Баранов А.Н., Добровольский А.Н. Аспекты теории фразеологии: монография. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Виноградов В.В. О членении предложения и о членах предложения // Грамматика русского языка: в 2 т. Т. II: Синтаксис. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 86–98.

4. Иомдин Л.Л. Конструкции малого синтаксиса // Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 59–279.
5. Меликян В.Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи: Словарь. М.: Флинта: Наука, 2001. 239 с.
6. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 2004. 288 с.
7. Поспелов Н.С. Слова-предложения // Грамматика русского языка: в 2 т. Т. II: Синтаксис. Ч. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 79–88.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
9. Шведова Н.Ю. Простое предложение // Русская грамматика: в 2 т. Т. II: Синтаксис. М.: Наука, 1980. С. 83–92.

Об авторе:

МАКСИМОВА Елена Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: maximka2009@yandex.ru.

SYNTACTIC PHRASEOLOGICAL UNITS AND NON-SEGMENTED SENTENCES: ON THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF CONCEPTS

E. P. Maksimova

Tver State University
the Department of Fundamental and Applied Linguistics

The article considers the relationship between the concepts of “non-segmented sentence” and “syntactic phraseologism” from the point of view of the interaction of the categories of idiomaticity and non-segmentation in the classifications of Russian linguists.

Keywords: *non-segmented sentence, speech formula, syntactic phraseologism, syntactic idiomaticity, word-sentence, utterance.*

About the author:

МАКСИМОВА Elena Petrovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Fundamental and Applied Linguistics, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: maximka2009@yandex.ru.